

Н. Д. ОСЬМАК, Я. В. ДЫЯК

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ЦИКЛЕ «ИЗМЕНА» ВЛАДИМИРА СВИДЗИНСКОГО

В статье выясняются особенности демонологических образов в цикле «Измена» В. Свидзинского. Определено, что в этом цикле реализуется образная биполярность, преобладает демоническое начало. Поэт не отходит от традиционного фольклорного представления о демонологических образах, органично вплетая их в поэтический ряд.

Ключевые слова: демонология, образ, миф.

N. OSMAK, Y. DYIYAK

DEMONIC IMAGES IN THE «BETRAYAL» BY VOLODYMYR SVIDZYNSKY

The features of demonological images in the cycle of works «Betrayal» by V. Svidzynsky are examined in the article. It was determined that this cycle is realized shaped bipolarity dominated demonic principle. The poet does not depart from the traditional folk understanding of demonological images, seamlessly weaving them into a poetic line.

Key words: demonology, image, myth.

Стаття надійшла до редколегії 4.03.2014 р.

УДК 82-3:179. 7

Н. Ю. ПАНОВА

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ САМОУБИЙСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Самоубийство рассматривается как социальная проблема, нашедшая отражение в художественной литературе как части духовной жизни общества. Именно в произведениях художественной литературы при помощи различных художественных средств и приемов читатель может проникнуть во внутренний мир героя, узнать его мысли, чувства, переживания и отчасти понять причин, толкнувшие героя на самоубийство.

Ключевые слова: литература, самоубийство, суицидальный акт, внутренний мир героя, социальная проблема.

Актуальность данного исследования заключается в том, что в настоящее время самоубийство превратилось в серьезную социальную проблему и рассматривается как следствие кризиса существования человека. Эта проблема является по сути онтологической и философской. Художественная проза не остается в стороне, исследуя внутренний мир человека, а также определяя границу между добром и злом.

Художественная литература, реагируя на события реальной жизни, обращается к проблеме самоубийства, изучение которой началось еще в XIX веке. Суицидальные случаи, происходящие в реальной жизни, не являются столь привлекательными и завораживающими, столь интересными и интригующими как те, которые описаны в художественных произведениях. Только в произведениях художественной литературы при помощи различных художественных средств и приемов читатель может проникнуть во внутренний

мир героя, узнать его мысли, чувства, переживания и отчасти понять, что толкнуло героя на самоубийство.

Цель данного исследования – проследить отражение проблемы самоубийства в художественной прозе.

Суицидальным тенденциям в художественной прозе посвящены работы отечественных (М. Нестелеев), и зарубежных (Я. Саморукова, Е. Новаковский, А. Богодерова, Д. Решетов, О. Галактионова, В. Ефремов, Г. Чхартишвили) исследователей. Проблема танатологии в литературе рассматривается в трудах литературоведов П. Бицилли, М. Бланшо, Ф. Хофмана, М. Бахтина, В. Казака, Ю. Лотмана, В. Топорова, О. Постнова, Р. Красильникова, Ю. Семикиной, Е. Шимановой, Н. Афанасьевой, Т. Куркиной, Е. Фроловой, О. Романовской, Т. Швецовоной, В. Лебедевой и др.

Как справедливо отмечает М. Нестелеев, «в современном мире самоубийство является неоднозначным феноменом человеческого

бытия, но не существует ни одной убедительной теории относительно того, почему сознание человека способно вынести себе приговор. Ни одна из социологических, психологических и физиологических гипотез не объясняет актуальности суицидального акта. В этом контексте именно художественная литература, предусматривающая связь с психоэстетическим явлением «проективного самоанализа», дает возможность приблизиться к осознанию самоубийства» [6, 220].

Одним из первых произведений древности, затрагивающим проблему самоубийства, является фрагмент из египетского папируса под названием «Беседа разочарованного со своей душой». В Европе это произведение имело особую интерпретацию и рассматривалось как апология «добровольного ухода из жизни», «как образ превосходства осмысления отказа от земной жизни и ее пороков» (А. Моховиков). Следует отметить и тот факт, что художественные произведения античного периода, описывая суицидальные акты героев (самоубийства имели место, но не часто), не давали оценку самому факту «добровольного ухода из жизни», чего не скажешь о литературных произведениях Средневековья. Что касается литературы эпохи Возрождения и Нового времени, то количество суицидов среди литературных героев значительно возросло.

«Божественная комедия» Данте Алигьери, написанная в начале XIV века, воплотила в поэтической форме представления о самоубийстве одного из великих христианских вероучителей Фомы Аквинского.

В. Ефремов, сравнивая самоубийства, описанные в художественных произведениях классиков мировой литературы с известными случаями из истории, а также из средств массовой информации пишет: «воздействие того или иного самоубийства вымышленного персонажа, представленного великими художниками с помощью поэтических средств, на мысли и чувства других людей (включая их возможные суицидальные тенденции) оказывается более выраженным, чем простая информация в СМИ о суициде некоего реального лица» [3, 61]. И как далее отмечает В. Ефремов, «архетипы суицидального характера, как правило, создаются в основном художествен-

ной литературой, нежели обычной информацией о суицидальном акте человека, который находится в иных социально-психологических и пространственно-временных реалиях» [3, 62].

Суицидальные архетипы существовали и существуют на протяжении всей истории человечества. В художественной прозе нашли свое отражение не только самоубийства реально существующих и вымышленных личностей, но так же был создан фон для их восприятия. Все это является объяснением того, почему в тяжелые времена жизненных кризисов некоторые люди, задумавшие «добровольный уход из жизни», обращаются к суицидальным сценам из произведений мировой литературы. В данном случае мы имеем в виду не только поведенческий суицидальный архетип, но и эмоциональное воздействие на человека, задумавшего самоубийство, перенос переживаний героев художественной литературы на свое собственное состояние. Литературный герой, по мнению В. Ефремова, может выполнять функцию своеобразного стимулятора, который упрощает осуществление замысла самоубийства [3].

Далее размышляя о суицидальных тенденциях в художественной прозе, В. Ефремов проявляет особый интерес к попыткам корректировки психического состояния писателя, пишущего о проблеме самоубийства или представляющего суицидальные картины в художественных произведениях. Поэтому некоторая информация об общественной, исторической и политической обстановке, а также об обстоятельствах личной жизни может оказать неоценимую помощь в понимании отношения писателя к определенным сторонам самоубийства, не исключая возможность наличия у самого автора суицидальных наклонностей [3].

В конце XIX века, в период, когда участились случаи самоубийства, появляется психоаналитическая теория, которая нашла свое отражение и в литературоведении. Посредством психоанализа стало возможным объяснение некоторых деструктивных явлений в художественных произведениях. В соответствии с психоанализом, мотивы самоубийства не идентичны причинам, возникающим в сознании самоубийцы, и тем побудительным си-

лам, какие он большей частью не осознает. Именно поэтому в психоанализе существует разделение между сознательными и подсознательными детерминантами суицидального действия, усилие сосредоточено на толковании неосознанных причин суицидального действия или суицидального желания [6].

Впервые психоаналитическую интерпретацию самоубийства в литературе применил З. Фрейд в 1915 году. Объектом психоанализа была драма Г. Ибсена «Росмерсхольм» (1886). Двойное самоубийство героев Иоганнеса и Ребекки в финале драмы говорит об угрозе конфликта осознанных и неосознанных желаний. Суицидальный мотив в литературном сюжете – это изображение суицидальных желаний или действий героев с целью самоуничтожения, направленных на разрешение конфликта агрессии.

Изучение проблемы самоубийства в художественной прозе тесно связано с проблемой смерти, так как самоубийство и есть смерть, только «смерть от собственной руки». Наука о смерти называется танатологией и имеет определенную структуру. Кроме собственно танатологии сюда входит суицидология, которая изучает феномен самоубийства; теория агрессивности; тафология, посвященная погребальной культуре; иммартология, исследующая представления о бессмертии; геронтология, наука о старении и криминология, дисциплина изучающая убийство. К основным задачам гуманитарной танатологии относится изучение сущности феномена смерти и его видов; изучение классификаций форм и смыслов умирания, способов защиты от страха смерти; исследование опыта умирания и наблюдение за умиранием.

Российский литературовед Р. Красильников указывает на двусмысленность термина «танатология», литературный опыт описания смерти он называет литературной танатологией, а труды по литературоведению – литературоведческой. Литературное и философское описание смерти имеет глубокую историю [5].

В истории художественной литературы наблюдается возвышенное, идиллическое, а также романтическое изображение смерти. Танатологическим мотивам присущ некий прагматизм, они оказывают на читателя эстетическое воздействие, а также влияют на со-

циальное поведение и поступки людей. С точки зрения психоанализа, существует не только влечение к смерти, но и влечение к письму о ней, т. е. имеет место сублимация танатологического инстинкта. То, насколько часто писатель обращается к теме смерти, зависит от его деструктивной энергии, от его индивидуальной психики, наследственности, социальной, исторической и культурной среды, а также от определенных жизненных обстоятельств.

Как мы видим, тема смерти занимает достаточно важное место в художественных произведениях. Танатологические мотивы способны оказать некоторое эстетическое воздействие на человека, на его поведение и поступки. В контексте нашего исследования тема смерти играет важную роль, именно отношение к смерти может значительно повлиять на суицидальные наклонности личности.

В художественной прозе существуют разнообразные способы и приемы изображения кризиса человеческой души. Так, мы обращаемся к известным английским писателям (Р. Стивенсон, Т. Гарди, Дж. Голсуорси, Р. Киплинг, Д. Конрад, О. Уайльд, Г. Грин, В. Вульф, Р. Олдингтон, У. Голдинг, Э. Берджесс, Д. Фаулз), в произведениях которых проблеме самоубийства отведена важная роль. Суицидальные акты находятся в центре повествования многих романов, выставляя на поверхность такие проблемы, как поиск смысла жизни, самопознание личности, борьбу с абсурдностью бытия. По мнению О. Галактионовой, в произведениях английских писателей ярко представлена художественная интерпретация суицидального дискурса. Разнообразие суицидальных мотивов свидетельствует о важности проблемы, связанной с аутоагрессивным поведением личности. Данная проблема находится в поле зрения не только психологов и философов, но также и писателей. Они пытаются дать психологическую характеристику личности, проанализировать поведение героя, изучить его внутренний мир, дать обоснование причин «добровольного ухода из жизни», используя при этом различные художественные средства и приемы [2].

Анализируя произведения английских писателей («Миссис Дэллоуэй» В. Вульф, «Смерть героя» Р. Олдингтона) О. Галактионова отмечает, что самоубийство воплощается в художественных кодах и образах, а также

оказывается результатом конфликта внутри души человека. Главный конфликт этих произведений заключается в борьбе, столкновении естественных, органичных побуждений живой, тонко чувствующей души человека и устоев общества. Что касается героев романов Г. Грина («Брайтонский леденец»), Э. Берджесса («Заводной апельсин»), то в них, по мнению автора, социальный конфликт переплетается с внутренним, что является основной причиной самоубийства. В романах У. Голдинга и Д. Фаулза господствует ситуация абсурда, единственным выходом из которой является «добровольный уход из жизни».

В украинской прозе проблема самоубийства изучена не достаточно хорошо, тем не менее, существует большое количество произведений украинских авторов, описывающих суицидальные акты. Одним из периодов в Украине, когда суицидальные случаи участились, был период конца XIX – начала XX века. В это время стало достаточно популярным сложное и противоречивое явление – декадентство, источником которого стал кризис общественного сознания, растерянность многих писателей перед резкими социальными проявлениями действительности. Ведущими темами декадентства были мотивы небытия и смерти, тоски по духовным ценностям и идеалам. Именно поэтому тема самоубийства приобрела особую актуальность.

Суицидальным тенденциям в украинской прозе рубежа XIX–XX вв. посвящена монография М. Нестелева «На грани: Суицидальный дискурс украинского модернизма», где автор анализирует украинскую прозу 20–30 годов XX века. По свидетельству автора, в условиях декаданса, суицид как литературный факт часто был свидетельством активизированного индивидуализма, неспособности личности адаптироваться к условиям сложного социума. В это время в литературе появляется большое количество произведений, принадлежащих к разным стилям. Суицидальные мотивы стали тем автодеструктивным фактором, который присутствовал во всех художественных текстах [6].

Суицидальная тематика в украинской прозе предусматривает намеренное самоповреждение со смертельным исходом или разного рода автодеструктивные попытки, кото-

рые очень часто связаны с неосознанными разрушительными желаниями самих писателей. Правильно интерпретировать суицидальные поступки героев помогает «психобиография» (М. Нестелев) самих писателей, которые описывающих в произведениях свою собственную жизнь.

В. Стефаник изображает самоубийство как предельную экзистенциальную ситуацию, в которой человек не в состоянии бороться с отчаянием и видит один единственный выход. Писатель проявлял интерес к декадентскому творчеству, именно потому для него важен не столько сам суицидальный акт, как его эмоциональное восприятие и сопереживание.

Н. Кибальчич, после смерти мужа, сама закончила жизнь самоубийством. Суицид в ее произведениях трактуется как навязчивый (навязывается несколько причин: смерть мужа, одиночество, бедность). В произведениях Н. Кибальчич желание расстаться с жизнью и наконец-то прекратить бороться с ненавистным окружением часто реализуется как суицидальная мечта, когда смерть рассматривается как спасение, как альтернатива страданиям.

Нельзя не отметить переписку А. Крымского с Б. Гринченко. В письмах А. Крымский не раз писал о желании уйти из жизни и подробно описывал свои суицидальные мысли и настроения. В новеллах Н. Хвылевого («Синие этюды», «Вступительная новелла», «Арабески», «Жизнь», «Легенда») суицидальные настроения связаны с революцией. Основной причиной самоубийств является крушение национальных идеалов и традиций, предательство, разочарование, а также искупление вины перед нацией. Еще одна причина, провоцирующая суицидальные действия и активизирующая стремление к смерти – это потеря субъекта любви, особенно для женщин [6].

Чувство вины, утраты, а так же пессимистические и меланхолические настроения характерны для героев произведений В. Подмогильного («Комунист», «Сложный вопрос», «Добрый Бог», «Гайдамаки», «Военный летчик»). Размышляя о самоубийстве как о главном конфликте, они переживают его в своем воображении и так же, как героини произведений Г. Эпика, рассматривают суицид как единственный и самый верный способ «освобождения». Совершенно иное отноше-

ние к самоубийству у героев-подростков. Они имитируют попытки суицида для достижения своих не суицидальных целей. Для героев В. Подмогильного характерно осмысление поступка, а не его осуществление, т. е. не самоубийство, а фантазии о нем [6].

В целом, суицидальные мотивы в произведениях украинских авторов (Н. Хвильевой, В. Подмогильный, Г. Эпик, Н. Кибальчич, В. Стефаник и др.) отражают различные настроения в обществе, о которых писатели не могут и не желают молчать.

В русской прозе проблема самоубийства затрагивалась еще в XIII веке в «Повести о Николае Заразском» и «Повести о разорении Рязани Батыем» [8]. Как известно, в сознании народа присутствует неоднозначное и большей частью, крайне негативное отношение к самоубийству. Важную роль здесь играет христианское мировоззрение и то, что человек нарушает закон рода, закон природы и закон Божий, он пытается отказаться от отмеренной ему судьбы (Ф. Аквинский). Как известно, человеку дается ровно столько испытаний в жизни, сколько он может вынести. В народных былинах, исторических песнях и балладах издавна затрагивалась проблема «добровольного ухода из жизни». В былинах о Дунае, например, суицид трактуется как искупление вины, как единственная возможность восстановить род. Суицидальные акты, описываемые в разных балладах, являются результатом социальных и родовых отношений, герои оказываются «загнанными в угол», так как принятие одной системы нарушает запреты другой. В ряде былин самоубийство является защитой чести героя, и единственным способом сохранения верности народу [1; 4].

Для русской прозы проблема самоубийства была и остается актуальной. Так же, как и в украинской, в русской прозе суицидальные тенденции получили широкое распространение в конце XIX – начале XX века. В то время в России была особенно популярна материалистическая философия, материальные ценности возвышались над духовными, что породило среди населения деструктивные явления. Общество переживало духовно-нравственный кризис, для которого были характерны усталость, упадок и пессимизм. Люди сосредотачивали свое внимание на негативных, траги-

ческих сторонах жизни и воспринимали их как необходимые. Рубеж XIX – XX вв. – это период, когда не только по России, но и по всей Европе прокатилась волна самоубийств.

Основными причинами, которые приводили героев произведений к суицидальным действиям, по мнению Е. Новаковской, были: утрата смысла жизни; неспособность выполнять элементарный человеческий долг по отношению к самому себе, к родным и близким (честность, привязанность к родному дому, к родителям); десакрализация основных сторон жизни [7].

Важной фигурой в русской литературе во все времена был и остается Ф. Достоевский, посвятивший свои романы («Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы», «Записки из мертвого дома», «Подросток», «Бесы» и др.) изучению того состояния общественного сознания, которое было готово к совершению тяжелейшего и страшнейшего греха – убийства и самоубийства. Писатель внес огромный вклад в развитие судебно-правовой системы того времени, помогая в раскрытии «сокровенного содержания преступления» и раскрывая «картину внутренней движущей силы преступления» (А. Ф. Конни). Ф. Достоевский трактует самоубийство в соответствии с законами христианства, но, по утверждению Е. Новаковской, в своем художественном творчестве писатель намеренно нарушает православные традиции, допуская оправдания «коротких самоубийств» и наделяя «катарсическими свойствами» те самоубийства, которые помогают грешникам обрести Бога на пути к спасению души [7].

В монографии «В художественном мире Достоевского» (2008) В. Ефремов попытался интерпретировать «литературные» суициды с точки зрения современного врача и психиатра-суицидолога. По его справедливому мнению, изучение произведений мировой литературы «позволило выявить определенные преимущества художественной литературы в изучении некоторых аспектов проблемы самоубийств перед другими методами исследования, что определяется возможностью «внутринаходимости» художника и его относительной «свободой от факта» [3, 518–519]. Литература сыграла огромную роль в создании суицидальных архетипов.

Интерес Ф. Достоевского к суицидальной тематике объясняется тем, что практически на протяжении всей жизни писатель стремился познать «глубину души человеческой», а также подойти к решению вопросов жизни и смерти. Ф. Достоевский как никто другой умел выразить в образах внутренний мир самоубийцы и сделать его более понятным для читателя или специалиста, анализирующего суицидальный акт того или иного персонажа. Обращаясь к самоубийствам из средств массовой информации, писатель видел основную их причину не только в среде, но и брал во внимание самого человека как участника этой среды и как ее жертву. «Достоевский в каждом из его персонажей-самоубийц видел не просто «жертву «среды», но и человека с его личностными особенностями» [3, 521]. Писатель изображал внутренний мир самоубийцы.

Итак, проблема самоубийства в современном обществе является достаточно актуальной и находится в поле зрения не только медиков, психологов и философов, но и писателей. Художественное произведение способно открыть общественному сознанию самоубийство как оно есть, без каких-либо тайн. Читатель может приблизиться к сознанию само-

убийцы, проникнуть в его внутренний мир, узнать мысли, чувства, переживания и понять главный мотив, толкнувший героя на такой серьезный шаг.

Список использованной литературы

1. Былины / сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Ф. М. Селиванова. — М. : Сев. Россия, 1988. — 576 с.
2. Галактионова О. В. Самоубийство в английской литературе 20-го века: дис. на соискание уч. степени канд. фил. наук : спец. 10.01.03 / Ольга Викторовна Галактионова. — Великий Новгород, 2005. — 217 с.
3. Ефремов В. С. Самоубийство в художественном мире Достоевского / В. С. Ефремов. — СПб. : Изд-во «Диалект», 2008. — 584 с.
4. Исторические песни. Баллады / сост. С. Н. Азбелев. — М. : Изд-во: Современник, 1986. — 622 с.
5. Красильников Р. Л. Танатологические мотивы в художественной литературе : автореф. дис. на соискание уч. степени докт. филол. наук : спец. 10.01.08 / Роман Леонидович Красильников. — М., 2011. — 54 с.
6. Нестелеев М. На межі : Суїцидальний дискурс українського модернізму : монографія / Максим Нестелеев. — К. : Академвидав, 2013. — 256 с.
7. Новаковская Е. А. Духовно-нравственный надрыв (самоубийство) как культурно-историческая и философско-эстетическая парадигма в движущей панораме русского литературного и общественного сознания рубежа 19–20 вв. : К постановке философско-эстетической и культурно-правовой проблемы : дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук : спец. 10. 00. 01 / Екатерина Александровна Новаковская. — Краснодар, 2002. — 193 с.
8. Памятники литературы древней Руси. XIII век. / ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачев. — М. : Худож. л-ра, 1981. — 616 с.

Н. Ю. ПАНОВА

ОСОБЛИВОСТІ ЗОБРАЖЕННЯ САМОГУБСТВА У ХУДОЖНІЙ ПРОЗІ

Самогубство розглядається як серйозна соціальна проблема. Художня література як частка духовного життя суспільства так чи інакше стосується даної проблеми. Саме у творах художньої літератури за допомогою різних художніх засобів і прийомів читач може проникнути у внутрішній світ героя, дізнатися його думки, почуття, переживання й почасти зрозуміти, що штовхнуло героя на такий серйозний крок, як самогубство.

Ключові слова: література, самогубство, суїцидальний акт, внутрішній світ, соціальна проблема.

N. PANOVA

FEATURES OF SUICIDAL DEPICTION IN PROSE

Suicide is considered as a serious social problem. The literature as a part of the spiritual life of the society touches upon the giving problem. It literary works with the help of different expresses of means and stylistic devices the reader can penetrate into the inner world of the hero, learn his thoughts and feelings and understand what made a hero to such a serious step as a suicide.

Key words: literature, suicide, suicidal act, inner world, social problem.

Стаття надійшла до редколегії 19.11.2013